

Когда Линь Юбай спустился по лестнице, Шэн Инчжэ уже ждал его у входа в магазин. Его терпение, казалось, было испытано долгим ожиданием.

Несколько слуг уже загружали коробки с одеждой обоих в багажник автомобиля.

Шэн Инчжэ, скрестив руки на груди, с легким раздражением наблюдал за неспешным спуском Линь Юбая. Ему так и хотелось бросить колкость, но, едва открыв рот, он замер, увидев в глазах Линь Юбая мимолетный, но полный нежности взгляд.

Недоумение на мгновение сменило раздражение на лице Шэн Инчжэ. Он сдержал слова, вертевшиеся на языке, и с мрачным видом уселся в машину.

По дороге домой телефон Шэн Инчжэ разрывался от уведомлений.

Он, принадлежавший к высшему обществу, популярный благодаря своему происхождению и таланту, привык к вниманию. Новость о брачном союзе семей Линь и Шэн уже облетела все возможные каналы, и теперь многочисленные друзья семьи поздравляли его с предстоящей помолвкой.

Шэн Инчжэ отвечал на поздравления механически, не глядя на Линь Юбая, сидевшего рядом. Тот, в свою очередь, не стремился к разговору и с удовольствием наблюдал за проплывающим за окном пейзажем.

Внезапно пришло новое сообщение. Шэн Инчжэ провел пальцем по экрану, открыл его, и лицо его помрачнело. Он выключил телефон, взглянул на сидящего рядом омегу и произнес: «Отец хочет, чтобы ты приехал к нам на ужин».

«Что?» — Линь Юбай растерянно опустил взгляд на свою повседневную одежду. Она была выбрана для удобства примерки платьев, но никак не подходила для визита к будущим родственникам, да и идти с пустыми руками было бы невежливо.

«Сейчас? Но я не успел переодеться».

На лице Шэн Инчжэ снова мелькнуло привычное нетерпение.

«Это всего лишь обычный ужин, не пир, зачем так суетиться?» — произнес он с усмешкой.

Линь Юбай поджал губы, неловко поправил край одежды. После секундного молчания ответила: «Хорошо, пойдём».

В глубине души мелькнула мысль о том, что он всего лишь хотел соблюсти этикет, но раз уж Шэн Инчжэ настаивает...

Однако, к его удивлению, вид Шэн Инчжэ не улучшился, а, казалось, стал еще более недовольным.

Он откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и раздраженно бросил: «Если не хочешь, так и забудь. Не умрешь с голоду, пропустив один ужин».

Линь Юбай растерянно моргнул. Даже если он не сразу понял причину, он чувствовал, что с Шэн Инчжэ происходит что-то неладное. Обычно он был нетерпелив, но сегодня в нем ощущалась какая-то зловещая ярость.

Линь Юбай задумался, и причина возникшего у него настроения почти сразу стала ясна —

Дуань Итан, с которым он не так давно познакомился.

Линь Юбай нахмурился. Он не мог точно определить свои чувства, но отчетливо осознал, что поведение Шэн Инчжэ было совершенно неправильным.

Возможно, он не мог противостоять воле семьи, но как альфа он не должен был ставить свою омегу в такое унижительное положение. У него было множество способов улучшить жизнь своего любимого, вместо того чтобы заставлять его рисковать ради мимолетной встречи.

Внезапно Линь Юбаю стало совершенно невыносимо находиться рядом с ним, и он почувствовал прилив гнева.

Линь Юбай глубоко вздохнул, отвернулся и, глядя прямо на Шэн Инчжэ, сказал: «Я знаю, что ты сегодня не в лучшем настроении, но помолвка — это не мое решение. Пожалуйста, не вымещай свою злость на мне».

Шэн Инчжэ был ошеломлен.

Линь Юбай продолжил: «К тому же, вместо того чтобы тратить время на гнев, лучше вернись. Возможно, ты еще успеешь его найти».

С этими словами он взял свою сумку и вышел из машины, оставив Шэн Инчжэ, который никогда прежде не слышал от него такой длинной и эмоциональной речи, в полном оцепенении.

Шэн Инчжэ не понял, что именно подразумевал Линь Юбай, но отчетливо ощутил его холодное отношение. В груди поднялась волна гнева, от которой стало невыносимо тяжело дышать. Поблуднев, Шэн Инчжэ с силой ударил кулаком по металлической обивке двери.

Сила альфы уровня А, особенно в ярости, не могла пройти бесследно. Несмотря на прочность композитного металла стоимостью в сотни тысяч, автомобиль ощутимо вздрогнул.

«Молодой... господин, что нам теперь делать?» — с дрожью в голосе спросил водитель.

Отец велел им вернуться к ужину, а теперь, когда Линь Юбай ушел, ему придется возвращаться и давать объяснения.

Шэн Инчжэ, с трудом сдерживая подступавший к горлу гнев, произнес низким голосом: «Едем домой».

Ужин в доме семьи Шэн не был особенно приятным. Стол из черного дерева помился от изысканных блюд, но никто из сидящих за ним не проявлял к еде особого интереса.

Господин Шэн отложил палочки, вытер руки салфеткой, взглянул на сына и произнес: «Скоро помолвочный банкет. Как идут приготовления?»

Шэн Инчжэ молча отпил шампанского, все еще думая о том, как его оставил Линь Юбай. Его тон был явно недоволен: «Все в порядке. Мне нечего готовить, слуги обо всем позаботятся».

Господин Шэн неодобрительно нахмурился и, помолчав, вновь спросил: «Я велел тебе привести Юю на ужин. Где же он?»

Шэн Инчжэ замер с ножом и вилкой над стейком. «Отец, — поднял он глаза, — зачем переносить помолвочный банкет на более ранний срок?»

Этот вопрос он хотел задать еще в доме семьи Линь. Но, поскольку отец Шэна всегда обладал абсолютной властью в семье, он не смел этого сделать, да и возможности у него не было.

Если бы помолвку не перенесли, нарушив все его планы, он не оказался бы в таком пассивном положении, не имея возможности лично объясниться с Дуань Итаном.

Шэн Инчжэ был раздираем внутренними противоречиями.

Он, безусловно, знал, почему его семья стремилась заключить брак с семьей Линь — для состоятельных семей браки по расчету были обычным делом, и его семью интересовали связи семьи Линь в армии и их бизнес.

Он никак не мог понять, почему после того, как стало известно о совершенно неприемлемой совместимости, желание Линь Чэнхэ разорвать помолвку было написано у него на лице, так почему же отец все равно поспешил навестить дом Линь и даже предложил помолвку раньше времени?

«Почему? Семья Линь обладает таким же социальным положением. очень подходит. — с пренебрежением произнес господин Шэн. — Вы с Юю все равно поженитесь, какая, в сущности, разница, на день раньше или позже?»

Шэн Инчжэ глубоко вздохнул. Опять та же песня. Когда Линь Чэнхэ предложил пройти тест на совместимость, он говорил так, будто его мнение было наименее значимой деталью в предстоящем браке. В груди Шэн Инчжэ вспыхнула обида, сменившаяся гневом.

«Почему подобное не было предпринято, когда женился мой старший брат?» — Шэн Инчжэ пристально уставился на отца, его голос приобрел вызывающие нотки. — «Мы выбрали для старшего брата более дюжины Омег, осведомились о его предпочтениях и позволили ему встречаться с той, что ему приглянулась. Почему же, когда речь идет обо мне, это обязательно должен быть Линь Юбай?!»

Его голос звучал достаточно громко, чтобы даже занятые на кухне слуги невольно заглянули в комнату, опасаясь, что между двумя хозяевами может вспыхнуть конфликт.

«Дело в том, что Жунану было двадцать три года, когда он женился, а ребенку из семьи Линь тогда исполнилось лишь четырнадцать!» — сердито возразил отец. — «Знали бы мы тогда, что он окажется Омегой уровня S+, думаешь, ты бы сейчас оказался на его месте?»

Сын осмелился оскорбить отца! В ярости господин Шэн отбросил вилку на стол. Его борода встала дыбом, а глаза расширились от гнева. «Что ты этим хочешь сказать? Ты не желаешь жениться? Ты вообще знаешь, сколько магазинов в центре города твой отец отдал, чтобы семья Линь подписала брачный контракт?! Целых двадцать!»

Шэн Инчжэ испытал шок. Он только окончил младшую военную академию, его мало интересовал семейный бизнес, и он абсолютно ничего в нем не смыслил. «Почему?..»

Город А — это не просто город, это самый процветающий мегаполис в столице Азиатского Союза. Двадцать магазинов в центре, естественно, имеют колоссальную ценность. Неужели такие баснословные средства были потрачены лишь за то, что Линь Юбай — Омега уровня S+?

Омеги класса S+ действительно крайне редки. В противном случае, когда эта новость только появилась, многие аристократические семьи не рвались бы подобным образом заключать брачные союзы с семьей Линь.

Однако в глазах Шэн Инчжэ Омега уровня S+ — это всего лишь немного более изящная и привлекательная особа, нежели обычный Омега. Не более чем красивая ваза. Стоит ли это такой реакции отца?

Раздраженно господин Шэн указал пальцем на лоб младшего сына. «Почему? Потому что даже при совместимости всего в 35%, феромон Омеги уровня S+ способен обеспечить твоему сыну, моему будущему внуку и всем потомкам семьи Шэн более высокий уровень феромонов! Ты думаешь, как семья Шэн достигла своего нынешнего положения? Неужели ты наивно полагаешь, что подавление феромонов не является реальностью даже в мирное время?»

Увидев искаженное гневом лицо отца, Шэн Инчжэ был совершенно ошарашен. Он знал все это. Просто ему было безразлично.

Прошло почти восемьсот лет с тех пор, как в 799 году человечество развило второй пол. Страсть к высококонцентрированным феромонам — это явление прошлого века. Современное цивилизованное общество отвергает подобное слепое поклонение генам, считая его противоречащим социальным нормам.

Но отец настаивал на обратном. Несмотря на то, что это намеренно замалчивается, пищевая цепь по-прежнему существует.

Шэн Инчжэ, охваченный удивлением и замешательством, вдруг подумал о Дуань Итане. И внезапно в его голову пришла мысль.

А что, если его с Дуань Итаном совместимость превышает 80%? В конце концов, он так очарован им...

Курсы физиологии не являются обязательными для Альф в военных академиях, но Шэн Инчжэ знает, что если совместимость с Омегой достигает 80%, то потомство может обладать значительно более развитыми феромонами.

Если найти Омегу с 80% совместимостью, разве это не заставит отца отказаться от веры в превосходство феромонов S+ Линь Юбая?

К тому же, Дуань Итан так прекрасен. Кто знает, может, у него тоже уровень феромонов S+?

Кроме того, Дуань Итан просил его «придумать способ»...

Размышляя над этим, Шэн Инчжэ чувствовал, как его возбуждение нарастает, захлестывая волной эмоций. Он выпалил: «Отец! Вообще-то, у меня уже есть Омега, которая мне нравится. Он... он мне очень нравится! Если я пройду с ним тест на совместимость, и результат будет больше 80%, то... то...»

Не в силах больше выносить это, отец Шэна поднял руку и ударил сына по лицу.

«Ублюдок!» — тяжело дыша, произнес отец. — «Мне нет дела до того, чем ты занимаешься на улице, и мне совершенно безразлично, но если ты осмелишься привести этих подозрительных типа домой, я убью тебя!»

Господин Шэн многое повидал на своем веку и прекрасно знал, о чем думает и что делает втайне его младший сын, но просто закрывал на это глаза. Пока эти вещи не становились предметом публичных обсуждений, он был готов мириться с этим до конца своих дней.

Удар был нанесен со всей силой, и на лице Шэн Инчжэ быстро выступили пять багровых следов. Это был не первый раз, когда Шэн Инчжэ получал пощечину от отца, но такого сильного удара он не испытывал никогда. Он был совершенно ошеломлен.

Через некоторое время Шэн Инчжэ прикоснулся к лицу, затем посмотрел на отца, молча встал и вышел из дома.

Шэн Инчжэ почувствовал некоторое облегчение только тогда, когда сел в машину и попросил водителя отвезти его на окраину. В голове у него билась лишь одна мысль.

Посидев немного в тишине, Шэн Инчжэ достал свой персональный терминал и набрал номер.

После долгого ожидания звонок наконец-то был соединен. Услышав знакомый голос, сердце Шэн Инчжэ замерло. Сбравшись с силами, он произнес: «Тан... Итан, это ты? Хм... нет. Мне нужно обсудить с тобой кое-что очень важное...»

«Нет, это не то, что ты думаешь! Неужели ты считаешь меня таким?!» — Шэн Инчжэ встревожился, услышав что-то на другом конце провода, и вдруг повысил голос. — «Это всего лишь небольшая просьба, для тебя это не составит труда. Ты согласен?»

Минуту спустя Шэн Инчжэ повесил трубку, тяжело вздохнул и устремил взгляд в окно машины. Его глаза засияли невиданным ранее светом, а руки медленно сжались в кулаки.

<http://bllate.org/book/17135/1607796>